

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК [81'373.612.2:37.016]:811.112.2

Дедович Ольга Геннадьевна
аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики
Белорусский государственный
педагогический университет
им. Максима Танка
г. Минск, Беларусь

Olga Dedovich
PhD Student of the Department of Linguistics
and Linguodidactics
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk, Belarus
olya-de@yandex.ru

**АРТЕФАКТНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(на материале немецкого и русского языков)**

**ARTIFACT METAPHORICAL MODELS
OF THE LINGUODIDACTIC DISCOURSE
(Based of the German and Russian languages)**

В статье рассматриваются артефактные метафорические модели, выявленные в материалах учебников и учебных пособий по немецкому языку. Определяются основные источники метафорической экспансии. Характеризуются метафоры, репрезентирующие лингводидактические понятия «лексика», «фонетика», «грамматика», «рецептивные виды речевой деятельности (чтение, аудирование)», «продуктивные виды речевой деятельности (говорение, письмо)», «приемы и техники», а также условные обозначения как структурный элемент учебника. Приводятся статистические данные по использованию метафор в отечественных и зарубежных учебных изданиях по немецкому языку, в том числе для развития функциональной грамотности учащихся.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *артефакт; модель; семантика; метафора; немецкий язык; лингводидактика; функциональная грамотность.*

The article examines the artifact metaphorical models identified in the materials of textbooks on the German language. The main sources of metaphorical expansion are determined. Metaphors representing the linguodidactic concepts of “vocabulary”, “phonetics”, “grammar”, “receptive types of speech activity (reading, listening)”, “productive types of speech activity (speaking, writing)”, “learning techniques” and “symbols” as a structural element of the textbook are characterized. Statistical data on the use of metaphors in foreign and domestic textbooks on the German language are given, including for the development of functional literacy of students.

К e y w o r d s: *artifact; model; semantics; metaphor; German language; linguodidactics; functional literacy.*

Совокупность артефактов составляет одну из наиболее разветвленных лексико-тематических областей, связанных с жизнью человека и его деятельностью. Основываясь на реальном сходстве предметов, а также общности выполняемых ими функций, артефактные номинации обладают высокой способностью образовывать вторичные лексико-семантические варианты (ЛСВ) метафорического плана.

Под *артефактной метафорой* понимается тип метафоры, в которой «предметы и явления объективной действительности представлены в ассоциативной связи с миром вещей, созданных руками человека» [1, с. 155]. Метафорические единицы номинируют различные виды технических, архитектурных, бытовых артефактов (устройств, механизмов, транспортных средств, зданий, сооружений, предметов быта и обихода) [2, с. 9].

Основными структурными элементами для построения артефактных метафорических моделей выступают *область-источник*, *область-мишень* и *интегральные семы* как основания использования исходной понятийной сферы для обозначения элементов результирующей сферы, что указывается в ряде фундаментальных работ по метафорологии [3; 4; 5; 6]. Вторичные артефактные номинации исследовались в аспекте базисных концептов педагогического дискурса [7], в качестве одного из показателей динамики метафоризации в англоязычном и русскоязычном методическом дискурсе [8].

В лингводидактическом освещении актуальность исследования обусловлена необходимостью упорядочивания и систематизации вербальных и визуальных предметных метафор для практического использования в процессе обучения. Метафорические номинации немецкого, российского и отечественного лингводидактического дискурса в сопоставительном освещении до сих пор не становились предметом специального изучения, что также свидетельствует об актуальности и определенной степени новизны предлагаемого исследования, цель которого – выявить особенности функционирования артефактных метафорических моделей в учебно-теоретических и учебно-практических изданиях по немецкому языку трех стран (Беларуси, России, Германии).

Немецкоязычный лингводидактический дискурс представлен 138 пособиями по обучению немецкому языку, относящимися к области DaM ‘немецкий как родной язык’, DaF ‘немецкий как иностранный’ и DaZ ‘немецкий как второй язык’. В российский лингводидактический дискурс вошли 123 российских учебника и учебных пособия по немецкому языку как первому и второму иностранному. Отечественный лингводидактический дискурс включает 69 учебных изданий для общеобразовательных школ и гимназий по немецкому как иностранному языку.

Таким образом, из широкого спектра печатных и электронных учебных изданий по немецкому языку методом сплошной выборки отобраны 58 наименований артефактов, которые вступают в процесс метафоризации. Анализ фактического материала позволил выделить следующие источники артефактной метафорической экспансии:

1) **предметы быта и обихода** (*аквариум, банка, барометр, бельевая веревка, бокс, бочка, весы, задвижка, ключ, колесо, контейнер, корзина, коробка, крючок, кубик, лампочка, луна, ножницы, песочные часы, решетка, рогатка, сейф, скоба/скрепка, сеть, сундук/ларь, термометр, фонарик, чемодан, ящик*);

2) **здания и сооружения** (башня, горка, дом, карусель, качели, маяк, мост, пирамида, склад);

3) **украшения и аксессуары** (веер, зеркало, молния-застежка, расческа, шарф, цепочка);

4) **механизмы и устройства** (автомат, машина, микроскоп, светофор, шарнир);

5) **части сооружений** (лестница, перила, ступеньки);

6) **транспортные средства** (автомобиль, поезд, самолет);

7) **инструменты** (молоток, пила, струбцина).

Всего было зафиксировано 140 случаев контекстных употреблений артефактных метафор на страницах учебников и учебных пособий (87 – в немецкоязычных, 32 – в российских, 21 – в белорусских). Процентное соотношение областей-источников в лингводидактическом дискурсе трех стран представлено на следующей диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. Частотность сфер-источников артефактной метафорической экспансии в лингводидактическом дискурсе трех стран, %

Сопоставление контекстных употреблений артефактных метафор позволяет констатировать высокую частотность вторичных номинаций предметов быта и обихода в учебных изданиях трех стран. Такая особенность объясняется тем, что в основе метафорического переноса лежат, как правило, универсальные для любой культуры артефактные реалии. Обращает на себя внимание тот факт, что в проанализированных отечественных (белорусских) учебных изданиях по немецкому языку не зафиксированы вторичные номинации транспортных средств, а в российских отсутствуют метафорические единицы лексико-тематической группы «Инструменты».

В орбите реципиентной сферы контекстных употреблений артефактных метафор в лингводидактике находится *Wortschatz* ‘лексика’, *Grammatik* ‘грамматика’, *Phonetik* ‘фонетика’, *Lesen* ‘чтение’ (рецептивный вид речевой деятельности), *Sprechen* ‘говорение’ (продуктивный вид речевой деятельности), *Lerntechniken* ‘техника, прием, оптимизирующие изучение иностранного языка’ [9, с. 207], а также *organisatorische Symbole* ‘докл. организационные символы, условные обозначения’ как структурная часть учебника.

Распределение сфер-мишеней артефактных метафор по частоте представлено на следующей диаграмме (рис. 2).

Рис. 2. Частотность артефактных метафорических контекстов в лингводидактическом дискурсе трех стран, %

Доминантные вторичные артефактные номинации **лексической левой зоны** развиваются на основе первичных значений субстантивов *лестница* (*Wörtertreppe* ‘лестница из слов’, *Treppensätze* ‘докл. ступенчатые предложения’), *сетка* (*Buchstabengitter/Wörtergitter* ‘докл. сетка букв/слов’, *Rätselgitter* ‘докл. сетка загадок’), *цепочка* (*Wortkette/Wörterkette* ‘цепочка слов’, *Zahlenkette* ‘числовая цепочка’), *автомат/машина* (*Großschreib-Automat* ‘автомат заглавных букв’, *Wortmaschine* ‘докл. машина для производства слов’, *Wörter-Bau-Maschine* ‘докл. машина для построения слов’). Данные вторичные наименования артефактов являются общими для немецкого, российского и белорусского лингводидактического дискурса. Как и метафорический образ *ключа*, акцентирующий внимание на важном (*Schlüsselwörter* ‘ключевые слова’).

Довольно часто для образования артефактных метафор используются первичные значения слов, обозначающие 'вместилище'. В российских и белорусских учебниках типичным «хранилищем» для идей и слов является *сундук* (*Wortschatztruhe* 'сундук со словами', *Wissenstruhe* 'ларец знаний'). В немецких пособиях, помимо метафорического образа *Meine Schatztruhe* 'мой сундук с сокровищами (лучшие языковые проекты)', встречается *Lagerhalle mit Wörtern* 'склад со словами', *Wortkasten* 'словарный ящик', *Wortkorb* 'досл. словарная корзинка', *Gedankenbox* 'ящик для мыслей', *Reim-Kiste* 'ящик с рифмами', *Ideen-Container* 'контейнер идей', *Ideentonne* 'бочка идей', *Einfallsdose* 'банка идей', *Ideentresor* 'сейф с идеями'.

Специфической чертой немецкоязычного метафорикона являются полисеманты *Schal* 'шарф' (*Wörterschal* 'досл. шарф из слов'), *Schieber* 'задвижка' (*Der Orthographie-Schieber* 'орфографический ползунок'), *Turm* 'башня' (*Wörterturm* 'досл. башня из слов').

Артефактные метафоры **грамматической целевой сферы** лингводидактического дискурса также доминируют по частотности и активности употребления. От семантического признака 'соединять, объединять' рождается несколько переносных значений. Приведем некоторые примеры: *Brückenwort* 'досл. слово-мост', *Satzklammerbrücke* 'досл. мост-скоба', *Scharnierwörter* 'слова-шарниры', *Hacken* 'крючок (для соединения двух частей предложения)'.

Немецкие полисеманты *Zug* 'поезд', *Maschine* 'машина (механизм)', *Haus* 'дом', *Kiste* 'ящик' становятся «донорами» для объяснения правил образования прошедшего времени (*Verbenzüge* 'досл. поезд из глаголов'), порядка слов в предложении (*Satzkiste* 'ящик с предложениями', *Texthaus* 'досл. дом для текста', *Satzmaschine* 'досл. машина по созданию предложений'). Метафора *Verbenschleuder* 'досл. глагольная рогатка' предполагает «запуск» глаголов в алфавитном порядке.

Следует отметить, что немецким пособиям особенно свойственно представлять грамматические явления с помощью визуальных метафор, что объясняется их способностью «*trockene und abstrakte Inhalte bildhaft zu veranschaulichen und damit auch besser merkbar zu machen*» 'наглядно иллюстрировать «сухое» и абстрактное содержание учебного материала с целью лучшего запоминания' [10, S. 14]. Так, метафора *Wäscheleine* 'бельевая веревка' репрезентирует линейную структуру предложения: члены предложения отождествляются с сохнувшей на веревке одеждой белого цвета, изменяемая часть сказуемого – с цветным бельем («висит» всегда на определенном месте, поэтому маркируется цветом). По аналогии с перевешиванием предметов одежды возможна перестановка местами и членов предложения. Визуальная метафора *Waage* 'весы' отражает «неравновесность» компаративной степени сравнения (признак проявляется в большей/меньшей степени, используется сравнительный союз *als* '..., чем ...') по сравнению с положительной степенью (весы уравновешены: используется союз *wie* '... такой же, как и ...'). Визуальный образ *Schraubzwinge* 'струбцина' указывает

на место основного и вспомогательного глагола в рамочной конструкции немецкого предложения. Разнообразие второстепенных членов демонстрирует *Satzfächer* ‘докл. веер предложения’. *Hammer* ‘молоток’ служит для «вбивания/вклинивания» гласной *-e* после согласных *-b, -d, -t* при образовании имперфектных форм немецких глаголов.

Особый интерес вызывает такой грамматический феномен, как отделяемые приставки. Для его презентации в немецких учебных изданиях прибегают к артефактным метафорам *Auto* ‘автомобиль’ (кузов – отделяемая приставка, прицеп – корень слова); *Reißverschluss* ‘застежка молнии’ (если в слове приставка отделяемая, молния расстегнута, если неотделяемая – застежка закрыта); *Schere* ‘ножницы’ (широко раскрытые ножницы символизируют «отделение» приставки от корня и «перемещение» в конец предложения). В российских учебниках образ *ножниц* чаще задействован в плане выполняемых ими функций (актуализируется сема ‘делить целое на части’). В отечественном и в немецком метафориконе для передачи переносного значения используется образ *пилы*, что также предполагает «определенный тип воздействия на микро- или макроструктуру объекта с целью его обработки и создания новой формы прежнего или вообще нового объекта» [11, с. 129].

Еще одна визуальная метафора, представленная на страницах белорусских учебных изданий, – *Ampel* ‘светофор’: *красный свет* символизирует ‘учебную остановку’ (знакомство с правилом), *желтый свет* означает ‘внимание’ (тренировка и закрепление грамматического явления), *зеленый свет* – ‘задания, направленные на применение грамматического материала в новых ситуациях общения’.

В реципиентной сфере направленных на оптимизацию изучения немецкого языка **приемов и техник** находится путь приведения аргументов, к примеру, *Sanduhr-Prinzip* ‘принцип песочных часов’, способ кластеризации идей (*Wörternetz* ‘докл. сеть из слов’, *Gedankennetz* ‘докл. сетка мыслей’, *Ideenetz* ‘докл. сеть из идей’). Данные метафорически маркированные приемы направлены на развитие функциональной грамотности учащихся: умение представлять свои идеи визуально, переводить визуальный код в словесный, выстраивать цепочки аргументов и контраргументов.

В немецкие метафорические контексты активно вовлекаются наименования построек и их частей. Создание высказываний по теме ассоциируется со строением (*Meinungshaus* ‘докл. дом мнений’, *Erzählhaus* ‘докл. дом рассказа’). Метафоризации подвергаются части конструкции, выполняющие функцию продвижения и опоры: *Spannungstreppe* ‘докл. кульминационная лестница’, *Dialoggeländer* ‘докл. словарные перила диалога’.

Артефактные метафоры результативной сферы **продуктивных видов речевой деятельности** (говорение, письмо) расширяют возможности для развития функциональной грамотности учащихся в аспекте выражения оценки и личного отношения, генерирования креативных идей: *Stimmungsthermometer* ‘термометр для измерения настроения’, *Komplimentmaschine* ‘машина компли-

ментов' (русский метафорикон), *Schulfach-Barometer* 'барометр отношения к школьным предметам' (отечественный метафорикон), *Duftmaschine* 'арома-машина' (немецкий метафорикон).

Немецкие и российские учебные издания объединяет метафоризация целевой области **рецептивных видов речевой деятельности**, в частности, стратегий чтения/аудирования. С помощью визуальных образов *фонарик* и *луна* в российских учебниках представлены стратегии выборочного («высвечивать» нужную информацию) и изучающего чтения (обращать внимание на детали). Стратегию просмотрового чтения демонстрирует образ *Flugzeug* 'парящий самолет' ('скользить взглядом по тексту'), в немецком контексте – *Express-Strategie* 'стратегия экспресса'. В обоих случаях актуализируется сема 'скоростное движение'.

На этапе совершенствования техники чтения задействуются следующие артефактные метафоры: *Pyramidenwörter* 'досл. слова-пирамиды'; *Satzrad* 'круговое предложение'; *Silbenräder* 'слоговые колеса'; *Wortkammgedicht* 'досл. стихотворение-расческа'. Отметим совпадение значений немецкой метафоры *Wörterschaukel* 'досл. словарные качели' и зафиксированной в российском учебнике метафоры *Spiegelsatz* 'зеркальное предложение', которые предполагают чтение предложений *rückwärts* 'в обратном порядке', *von hinten nach vorne* 'справа налево'.

Одной из характерных черт немецкоязычных учебных изданий является наличие в них **фонетических** артефактных метафор: *Rutsche* 'горка' (для иллюстрации интонационного падения тона), *Buchstaben-Laut-Maschine* 'досл. машина по созданию звукобуквенных соответствий', *Treppensprechen* 'досл. ступенчатое говорение'. В российском и отечественном лингводидактическом корпусе данная целевая сфера отсутствует.

Особую группу среди вторичных артефактных номинаций занимают так называемые *Unterrichtsbegleiter* 'досл. сопровождающие обучение', которые представляют собой «sich wiederholende Signalzeichnungen und Symbole als Orientierungshilfe» 'повторяющиеся **символы** и **сигнальные (условные) обозначения**, которые помогают ориентироваться в заданиях' [12, S. 53]. Отметим, что в выборке не учитывались такие общепринятые образы, как *ручка/карандаш* (указание на то, что задание должно выполняться письменно), *наушники* (прослушивание текстов), *спасательный круг* (подсказка), *луна* (фокусирование внимания на важных/трудных местах). Очертим круг артефактных метафор, специфических для определенной страны. В немецкоязычных пособиях вторичные ЛСВ развились у субстантива *скрепка* (нацеливает на *fächerverbindende Aufgabe* 'поиск межпредметных связей') и *лампочка* (предполагает *Evaluation/Reflexionsphase* 'фазу рефлексии'). Тем самым данное представление отличается от зафиксированного в российских учебниках (*лампочка* – это совет), авторы которых предлагают рассмотреть «детали» грамматических явлений *под микроскопом* или «высветить» с помощью *маяка*.

Результаты исследования показали, что артефактные метафоры в лингводидактическом дискурсе активнее всего становятся «донорами» лексической и грамматической сферы, продуктивных видов речевой деятельности. Общим для учебных изданий трех стран является высокая частотность вторичных номинаций предметов быта и обихода, что означает расставление схожих акцентов в области преподавания немецкого языка, наличие линий пересечения в функциональном назначении артефактов: «вмещать в себя» идеи и лексические единицы (*сундук, ящик, чемодан*); объединять, «связывать» понятия (*сеть, цепочка, мост*); «разделять» грамматические явления на части (*ножницы, пила*); «открывать» смысл текста (*ключ*); «измерять» уровень эмоций, отношений (*термометр, барометр*). Особенность функционирования артефактных метафорических моделей в учебных изданиях связана с использованием невербальных «концентраторов» информации, которые призваны в наглядной и доступной форме представить и объяснить абстрактные понятия (к примеру, визуализация «каркаса» диалога в виде *перил*; хода рассуждения в виде *здания*; стратегий чтения в виде *поезда, самолета, лупы, фонарика*; путей приведения аргументов в виде *песочных часов*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбанов, И. А. Артефактная метафора в произведении Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдаётся внаём» и его переводе на русский язык / И. А. Курбанов, И. Е. Фурзиков // Гуманитарные науки. – 2019. – № 5. – С. 154–158.
2. Керимов, Р. Д. Артефактная концептуальная метафора в немецком политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Р. Д. Керимов ; Кемер. гос. у-т. – Барнаул, 2005. – 20 с.
3. Стариченок, В. Д. Образ человека в белорусском языковом континууме : монография / В. Д. Стариченок. – Минск : Колорград, 2018. – 292 с.
4. Будаев, Э. В. Педагогическая метафорология / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, А. В. Цыганкова // Филологический класс. – 2017. – № 4(50). – С. 60–65.
5. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 176 с.
6. Weinrich, H. Semantik der kühnen Metapher / H. Weinrich // Deutsche Vierteljahresschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. – 1963. – № 37. – S. 324–344.
7. Кабаченко, Е. Г. Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Г. Кабаченко ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.
8. Метафора в дискурсе : учеб. пособие / Л. М. Алексеева [и др.] ; под ред. Л. М. Алексеевой ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 240 с.

9. *Агафонова, Л. И.* Развитие учебных стратегий на примере учебных пособий для обучения иностранному языку студентов электрофизического и гуманитарного факультетов / Л. И. Агафонова // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2006. – № 291. – С. 206–209.
10. *Weidenmann, B.* Bilder für Lehrer: Verstehensprobleme bei didaktischen Bildern / В. Wiedenmann // Fremdsprache Deutsch. – 1991. – № 5. – S. 12–16.
11. *Старычонок, В. Д.* Семантычная прастора дзеясловаў беларускай мовы (на матэрыяле другасных намінацый) : манаграфія / В. Д. Старычонок. – Мінск : БДПУ, 2022. – 316 с.
12. *Rödel, L.* Visualisierungen und ihr Verhältnis zudidaktischen Zugängen zur Satzgrammatik – Eine theoretische und empirische Untersuchung grammatikdidaktischer Visualisierungen in Sprachbüchern des Deutschen als Erst-, Zweit- und Fremdsprache / L. Rödel. – Berlin : Pädagogische Hochschule Freiburg, 2018. – 322 S.

Поступила в редакцию 10.03.2023